

С.Н. ФЕДУНОВ

*Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Художественный металл» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: snfedunov@yandex.ru*

М.М. ЗИНОВЕЕВА

*Кандидат искусствоведения, доцент кафедры ХРМ РГХПУ им. С.Г. Строганова, директор Музея РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: zinoveeva.marina@yandex.ru*

S.N. FEDUNOV

*Candidate of art history, professor of the department of Art metal of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: snfedunov@yandex.ru*

M.M. ZINOVEEVA

*Candidate of art history, associate professor of the department of RHM of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts, the Director of the Museum of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: zinoveeva.marina@yandex.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_390_407

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЗДЕЛИЙ С ЭМАЛЯМИ В ИМПЕРАТОРСКОМ СТРОГАНОВСКОМ УЧИЛИЩЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ARTISTIC, STYLISTIC, TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL FEATURES OF THE MANUFACTURE OF ENAMELED PRODUCTS AT THE IMPERIAL STROGANOV COLLEGE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

В настоящее время, когда возрос интерес к изделиям Строгановского училища начала XX века как к ценному объекту искусствоведческого анализа, представляющему самостоятельную тему в

общем русле развития русского декоративно-прикладного искусства, данная статья имеет научное и практическое значение, так как Строгановское училище внесло значительный вклад в историю русской культуры.

Основная цель данной статьи — связать воедино и выявить стилистическое своеобразие произведений с эмальями, изготовленными в мастерских Строгановского училища в начале XX века, определить роль училища в развитии отечественной ювелирной промышленности и указать его влияние на формирование стиля русского декоративного искусства данного периода. Несомненно, высокое художественное качество Строгановских эмалей свидетельствует о ярком своеобразии этой области искусства начала XX века.

Эмали Строгановского училища относятся к числу интереснейших явлений отечественной культуры, а сложившиеся здесь традиции позволяют говорить о формировании большой школы ювелирного мастерства.

Russian Academy of Arts and Crafts has gained scientific and practical significance at the present time, when interest in the products of the Stroganov School of the early XX century has increased as a valuable object of art historical analysis, representing an independent topic in the general development of Russian decorative and applied arts. This article has scientific and practical significance, since the Stroganov School has made a significant contribution to the history of Russian culture. The main purpose of this article is to link together and identify the stylistic originality of works with enamels made in the workshops of the Stroganov School in the early XX century, to determine the role of the school in the development of the domestic jewelry industry and to indicate its influence on the formation of the style of Russian decorative art of this period. Undoubtedly, the high artistic quality of Stroganov enamels testifies to the striking originality of this field of art at the beginning of the XX century. The enamels of the Stroganov School are among the most interesting phenomena of Russian culture, and the traditions that have developed here allow us to talk about the formation of a large school of jewelry.

Ключевые слова: Строгановское училище, Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ, ювелирная промышленность, искусство начала XX века, неорусский стиль, стиль модерн, эмаль, эмалевая мастерская, живопись по эмали, эмалевая миниатюра.

Keywords: Stroganov School, Museum of Decorative, Applied and Industrial Art, art of the early twentieth century, neo-Russian style, Art Nouveau style, enamel, enamel workshop, enamel painting, enamel miniature.

Вторая половина XIX — начало XX века — одна из интереснейших страниц в истории развития ювелирного искусства. Это время бурного развития отечественной промышленности и блистательного расцвета множества производств, фирм и артелей по художественной обработке металла — К. Фаберже, П. Овчинникова, И. Хлебникова, О. Курлюкова, К. Болина, И. Сазикова, братьев Грачевых, Н. Немирова-Колодкина, А. Постникова, товарищества «П.И. Оловянишникова сыновья» и др.

На рубеже XIX–XX веков особенное распространение получили изделия с эмалью, которые отличались высоким художественным и техническим мастерством. С внедрением новых технологий увеличилась палитра эмалевых красок, которая отвечала стилистике модерна, наиболее популярными стали лиловые, сиреневые, перламутровые цвета.

Изменился и характер эмалевого декора. Обращение к фольклорным источникам при решении образа вещи — как в формообразовании, так и в ее декоративной отделке, стимулировало интерес к русскому эмалерному наследию. Это привело к замене дробного и суховатого по своему рисунку, локального эмалевого декора, выполненного, как правило, в технике эмали по скани, пышным, сочным цветочным и травным расписным эмалевым орнаментом, сплошь покрывавшим поверхность предмета.

Появились и технические приемы, присущие новому стилю, например, совмещение штампа, имитирующего чеканку или литье, с холодными эмальями. Часто использовалось также сочетание полудрагоценных или полуделочных камней с горячими эмальями по скани или росписью надглазурными красками. И совсем новым приемом для украшения металла в начале XX века стала техника «витражных» или, как ее еще называли, «оконных» (прозрачных), эмалей, что придавало изделиям необычайно изысканный вид. При яр-

ком освещении, в лучах света вещи, выполненные в этой технике, сверкали, как драгоценные камни.

На рубеже XIX–XX веков в стилистике композиций и изделий Строгановского училища происходят значительные преобразования. На смену копированию форм и орнаментов древнерусских изделий приходит более глубокое осмысление исторического наследия, учащиеся уже не просто заимствуют орнамент и декоративные элементы исторических стилей, а творчески переосмысливают их.

Художники свободно орнаментировали изделия, комбинируя различные растительные и геометрические мотивы, стилизуя их в духе модерна, обогащая ювелирное искусство оригинальными решениями в орнаменте, форме, цвете и композиции [см.: 3, с. 344–358].

Строгановские изделия — уникальные произведения декоративного искусства, изготовленные либо одним автором — учеником под руководством преподавателя и мастера, либо целым коллективом учащихся, в тесной взаимосвязи и в нескольких мастерских — чеканной, эмальерной, монтировочной и др. Чаще всего для изготовления ювелирных изделий в мастерских использовали серебро, активно использовали медь, латунь и бронзу, подчеркивая в своих изделиях удивительные свойства металлов — их пластичность и декоративные качества. Включали в изделия полудрагоценные и поделочные камни, жемчуг, перламутр, эмали, а также такие материалы, как стекло, кожу, слоновую кость, дерево.

Покупались готовые вещи как в магазине-салоне при училище, так и на Всероссийских и Международных выставках, из-за чего много работ еще в то время осталось за рубежом. Также делалось много подарков представителям царской семьи.

В мастерских Строгановского училища широко применялись разные техники эмали — перегородчатая, выемчатая, витражная, эмаль по скани, эмаль по гильяшированной поверхности, живопись эмалевыми красками по серебряным и медным пластинам.

Рис. 1. Эмальерная мастерская Императорского Строгановского училища. Фотография 1907–1912 гг. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Эмалевая мастерская была открыта в 1902 году, после утверждения в Строгановском училище нового устава (12 февраля 1902 года), в котором окончательно был узаконен принцип необходимости совместного теоретического и практического обучения [см.: 17, с. 81–85]. В эмалевой мастерской, учащиеся, ознакомившиеся в I и II классах с основами эмалевого дела, в III, IV и V классах изучали перегородчатую и живописную эмаль по медным и серебряным пластинам и объемным предметам. В старших классах, VI, VII и VIII, учащиеся исполняли сложные работы по собственным композициям с применением всех видов эмали «до тончайших включительно» [13, с. 52]. Прекрасным памятником эмальерного искусства Строгановского училища служит пасхальное яйцо из собрания Государственного исторического музея с изображением Богоматери с младенцем, исполненное росписью надглазурной эмалью по гильошированному фону, покрытому фондомом.

Обязательной частью учебной программы в эмалевой мастерской было выполнение росписи эмалевыми красками по плакеткам из меди и серебра «88» пробы. Сюжетами служили как собственные композиции учащихся, так и популярные картины известных художников — М. Врубеля, А. Иванова, С. Иванова, Г. Семирадского, Д. Доу, Ф.-Г. Кальдерона и др. Учащиеся умело использовали произведения мастеров станковой живописи при изготовлении декоративных плакет, для которых характерны богатая и сложная цветовая палитра эмали и высокий уровень технологии изготовления.

Серебряную пластину прокатывали в вальцах до толщины 1,2–1,5 мм, клеймили, дифовали, придавая небольшую выпуклость, чтобы после запекания эмали ее не выгнуло в обратную сторону. Поверхность либо шабрили, либо шлифовали перед посыпанием, для лучшего сцепления, размолотой до фракции речного песка белой эмалью; затем запекали в муфельной печи, либо нагревали с противоположенной стороны пламенем горелки.

Несомненный интерес представляет овальная плакетка с портретом генерала-фельдмаршала М.Б. Барклая-де-Толли, героя Отечественной войны 1812 года, и плакетка «Руфь и Наоми», выполненные в

Рис. 2. Пасхальное яйцо. Императорское Строгановское училище. 1902–1917 гг. Серебро, проба «84», эмаль, позолота, алмандины. Государственный исторический музей

технике живописной эмали из коллекции музея РГХПУ им. С.Г. Строганова [см.: 2, с. 327–347]. На обороте стоит клеймо мастерских по художественной обработке металла Строгановского училища «И.С.У.», двуглавый орел и цифра «88» соответствующая, пробе серебра.

Эмалевая овальная плакетка с живописным изображением поколенного портрета генерала-фельдмаршала Михаила Богдановича Барклая-де-Толли (1761–1818 гг.), героя Отечественной войны 1812 года, является фрагментом с портрета во весь рост генерал-фельдмаршала князя М.Б. Барклая-де-Толли работы английского живописца Джорджа Доу (1781–1829 гг.), написанного в 1829 году для Военной галереи Зимнего дворца, посвященной героям войны 1812 года (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, галерея 1812-го года).

М.Б. Барклай-де-Толли изображен на сиреневатом фоне, в мундире генерала, через правое плечо перекинута голубая Андреевская лента. На шее — кресты австрийского Военного ордена Марии Терезии 1-й степени, прусского ордена Красного орла 1-й степени и нидерландского Военного ордена Вильгельма 1-й степени. Справа на груди — серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года» на Андреевской ленте и звезды орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Георгия 1-й степени и Святого Владимира 1-й степени, а также знак шведского Военного ордена Меча 1-й степени. Справа внизу под локтем ленты скреплены крестом ордена Святого Георгия 1-й степени, рядом с которым находится эфес золотой шпаги. Виден небольшой фрагмент генеральской шляпы, который он держит в руках.

Александр Сергеевич Пушкин после посещения военной галереи Зимнего дворца 7

Рис. 3. Эмалевая плакетка с портретом генерала-фельдмаршала М.Б. Барклая-де-Толли. Императорское Строгановское училище. 1910-е гг. Серебро, живопись по эмали. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 4. Эмалевая плакетка «Руфь и Наоми». Императорское Строгановское училище. 1910-е гг. Серебро, живопись по эмали. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

апреля 1835 года написал вдохновившись этим портретом прекрасное стихотворение «Полководец»:

*Он писан во весь рост. Чело, как череп голый,
Высоко лоснится, и, мнится, залегла
Там грусть великая. Кругом — густая мгла;
За ним — военный стан. Спокойный и угрюмый,
Он, кажется, глядит с презрительною думой.
Свою ли точно мысль художник обнажил,
Когда он таковым его изобразил,
Или невольное то было вдохновенье, —
Но Доу дал ему такое выраженье.
О вождь несчастливый! Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес земле тебе чужой.*

(А.С. Пушкин. Отрывок из стихотворения «Полководец»)

Эмалевая миниатюра привлекает высокой культурой исполнения, тонкой графикой и изысканной палитрой эмали. Цветовая гамма портрета очень выразительна: ученик Строгановского училища умело сочетает черный, белый, голубой и золотой цвета со всеми их оттенками и полутонами, мастерски передавая детали костюма, золотое шитье, ордена и медали.

Эмалевая миниатюра «Руфь и Наоми» является фрагментом с цветной литографии «Руфь и Наоми» (Ruth and Naomi) английского живописца и графика круга прерафаэлитов Филиппа Гермогенеса Кальдерона (Philip Hermogenes Calderon; 1833–1898), члена Королевской Академии художеств. Ф.Г. Кальдерон в своем творчестве обращался к историческим и жанровым сюжетам и получил признание и любовь английской публики за картины, отличающиеся оригинальностью композиции, точностью рисунка, блеском красок и деликатностью письма.

Удивительная история, которую называют «жемчужиной Ветхого Завета», повествует о взаимоотношениях двух женщин: Наоми (Ноемини), свекрови, и Руфи — невестки. Руфь очень любила свою свекровь и не хотела оставить ее в одиночестве. Полное доверие, послушание Руфи своей свекрови Наоми приводят к рождению от ее потомства с Воозом будущего царя Давида.

На плакетке изображены две женщины, Наоми и Руфь, в момент, когда Наоми просит Руфь и Орфу возвратится в страну Моава. Но

Руфь осталась со своей свекровью. «И сказала (Наоми): вот, невестка твоя вернулась к народу своему и к Богам своим. Возвращайся и ты за невесткой своей! Руфь ответила: “Не проси, чтобы я бросила тебя и пошла назад. Но куда пойдёшь ты, туда пойду и я, и где ты заночуешь, там и я заночую. Твой народ будет моим народом, и твой Бог — моим Богом. Где ты умрёшь, там и я умру, и там меня похоронят. Пусть то и то сделает мне Иегова и ещё добавит, если что-нибудь, кроме смерти, различит меня с тобой”» [14, с. 379].

Эмалевая миниатюра отличается мягкой манерой письма, изящностью поз, глубиной и объемом, а тонкими полутонами и звучностью цвета достигнута особая выразительность в передаче библейского сюжета. На обороте плакетки — контрэмаль, которая препятствует деформации серебряной пластины во время обжига.

Работа выполнена учащимся Императорского Строгановского училища под руководством преподавателя «по прикладному искусству» Степана Алексеевича Федотова, работавшего с 1911 по 1913 учебные годы.

В коллекции Государственного исторического музея находится миниатюра с изображением обнаженного мальчика на фоне пейзажа — копия с этюда А. Иванова, выполненная в технике живописной эмали по серебряной пластине.

В частных коллекциях находятся: портрет бородатого мужчины, учащейся Шиловой, девушка в народном русском костюме, учащегося Афанасьева, профиль обнаженной натурщицы, портрет девушки, выполненный в красно-оранжевых тонах [7, с. 382–388]. Интересна и серебряная подвеска с эмалевым изображением Бабы-Яги. Подобное украшение можно видеть и на фотографии с Международной выставки в Турине 1911 г.

Интересна эмалевая копия с картины «Пан» М.А. Врубеля, выполненная учащейся Голевой [7, с. 386]. Эта картина Врубеля была впервые продемонстрирована московской публике осенью 1899 года на вы-

Рис. 5. Экспонаты Строгановского училища на Международной выставке в Турине. Фотография 1911 г. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

ставке Товарищества московских художников в Историческом музее и сразу привлекла внимание зрителей и критиков. Так Н.В. Некрасов в обзоре выставки писал: «Гвоздем выставки можно назвать панно Врубеля — “Пан”. Среди лесной местности зритель видит на первом плане сидящего древнего бога со свирелью в руках, и образ “Пана” невольно врезается в память; фантастический лес при наступивших сумерках, с выплывающей из-за горизонта луной, хорошо гармонирует с фантастичной фигурой самого божества. Но рисунок, к сожалению, небрежен и в общем панно написано слишком уж эскизно» [4, с. 32]. Это красноречиво говорит о том, что учащиеся Строгановского училища не отставали от современной художественной жизни.

Учениками выполнялись также эмалевые портреты августейших особ. Работы служили как самостоятельными произведениями, так и украшениями чеканных ларцов и в дальнейшем преподносились в подарок членам царской семьи.

Эмалями украшались и объемные предметы — братины, чарки, ковши и разнообразной формы серебряные сосуды, подражающие формам древнерусской утвари, получившие в то время большое распространение и служившие в качестве памятных подарков, а также эмалями декорировали чернильницы, столовые и кабинетные часы, рамки для фотографий и зеркал.

В сюжетной линии изделий в большинстве случаев преобладало обращение к фольклорным источникам — былинам, народным сказкам и их персонажам — богатырям, птицам-сиринам, филинам, очень любили изображать Бабу-Ягу на подносах и эмалевых плакетках. Многие работы проникнуты романтическими настроениями — это сюжеты с включением изображений средневеко-

Рис. 6. Кубок. Дифовка, литье, перегородчатая эмаль. Фотография 1907–1913 гг. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 7. Часы столовые. Уч. Е. Хаджа. Фотография 1907–1913 гг. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 8. Образок с цепочкой. Императорское Строгановское училище. 1908–1917 гг. Серебро, жемчуг, сапфиры, чеканка, выпилровка, гравировка, эмаль по скани, живописная эмаль, золочение. Музеи Московского Кремля

Рис. 9. Образок с цепочкой. Императорское Строгановское училище. 1908–1917 гг. Серебро, жемчуг, сапфиры, чеканка, выпилровка, гравировка, эмаль по скани, живописная эмаль, золочение. Музеи Московского Кремля

Рис. 10. Футляр с Евангелиями в окладах. Императорское Строгановское училище. 1908–1917 гг. Серебро, опалы, жемчуг, бархат, бумага, эмаль по скани, штамповка, золочение. Музеи Московского Кремля

вых замков, рыцарей и прекрасных дам, что вполне отражало дух нового времени, который возрождал средневековые образы. Но основными сюжетами все же оставались сцены народной жизни, русского праздника, охоты.

В романтическом духе выполнены и бронзовые кабинетные часы, имеющие оригинальную форму в виде замка, учащейся Хаджи. Их сложная конструкция, обилие декоративных элементов и украшение перегородчатой эмалью в сочетании с расписной свидетельствуют о высоком мастерстве и творческой многогранности художника.

Достаточно широко в начале XX века применяли эмаль в сочетании с филигранью, орнаментальные мотивы которой значительно обогатились. В моду вошли сканные, украшенные эмалью сумочки, портсигары, кошельки, альбомы, бювары.

Подобные предметы изготавливали в Москве в многочисленных мастерских серебряных изделий — Е. Егорова, М.Я. Тарасова, А.Г. Москвина, В.В. Осетрова. Густое плетение из скани, напоминающее блестящую переливающуюся ткань, делало эти сумочки очень нарядными, и они служили хорошим дополнением к вечернему костюму. В музее РГХПУ им. С.Г. Строганова сохранилось множество проектов таких сканных сумочек, которые потом изготавливались в мастерских Строгановского училища.

Примером произведений Строгановских мастерских может служить образок с цепочкой, подаренный великой княжне Татьяне Никола-

евне Вознесенскими уланами. В центре под створками помещена эмалевая миниатюра с изображением мученицы Татьяны. Оправа выполнена из тонкой, вьющейся в замысловатом уоре филигранной нити, в густом плетении которой угадываются сочные травяные и цветочные стилизованные мотивы, гармонично дополняющие эмалевую роспись.

Еще один характерный пример Строгановских мастерских — футляр с Евангелиями. Четыре золоченных с эмалью миниатюрных переплета с Евангелиями вложены в футляр, выполненный в технике скани. Поверхность футляра и книжечек сплошь покрыта пышным, сочным цветочным и травным эмалевым орнаментом, а тончайший рисунок сканного узора прекрасно гармонирует с зеленоватым колоритом эмали и драгоценными камнями — опалами и жемчугом. Данное произведение экспонировалось на Южно-Русской областной выставке в Екатеринославе в 1910 года и было отмечено рецензентами, а также экспонировалось на Международной выставке в Турине в 1911 году.

В больших количествах в мастерских училища делались различные оправы для зеркал и рамки для фотографий, которые украшали как сюжетные композиции, так и сканные в виде цветов и листьев ячейки,

Рис. 11. Зеркало в чеканной раме с эмалевой вставкой. Уч. К. Алухтина. 1910–1911 гг. Фотография из журнала «Мир женщины» (1912 г. № 1)

Рис. 12.1. Два шкафа с эмалевыми и чеканными вставками. Фотография 1907–1912 гг. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 12.2. Фрагмент шкафа. Эмалевая вставка. Фотография 1907–1912 гг.

Рис. 13. Блюдо подносное выполненное к 300-летию дома Романовых. Фотография 1913 г. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 14. Блюдо юбилейное, посвященное 300-летию дома Романовых с изображением коронации Михаила Фёдоровича в 1613 г. Императорское Строгановское училище. 1913 год. Металл, эмаль, золочение. Государственный музей истории религии

заполненные эмалью разных цветов. Все они были очень декоративные и нарядные. Интересна одна из рамок с эмалевой вставкой работы К. Апухтиной, фотография которой была опубликована в журнале «Мир женщины» 1912 г., № 1 [10, с. 2–4]. Рамку украшает, помимо эмали, насыщенный чеканный орнамент из стилизованных растений и птиц — довольно искусное соединение русской традиции с тенденциями модерна.

Эмали применялись для украшения изделий и других мастерских училища — чеканной, ювелирной, столярно-резчицкой, художественной обработки кожи. Активно использовались чеканные накладки и эмалевые вставки при изготовлении мебели.

Еще раз подчеркнем, что мастерские Строгановского училища работали не изолированно друг от друга, а совместно, и зачастую сложные предметы передавались из одной мастерской в другую для окончательной доработки.

Интересны два шкафа, фотографии которых сохранились в музее РГХПУ. Один из них выполнен в древнерусском стиле, декорирован чеканными бронзовыми накладками и двумя эмалевыми вставками с

изображением сцен завоевания Ермаком Сибири «тема, которая была не чужда Строгановке» [9, с. 245]. Другой украшен эмалевыми вставками и чеканными накладками с зооморфным орнаментом с восточными реминисценциями. Данные произведения экспонировались на Южно-Русской областной выставке в Екатеринославле в 1910 году, на Международной выставке в Турине в 1911 году, на Всероссийской выставке в Киеве в 1913 году и были высоко отмечены рецензентами выставок. «Вообще, глядя на все экспонаты и их выполнение, не верилось, что это все сделано руками учеников и учениц, так много тонкости, художественного чутья и изящества в них; Училище может по справедливости гордиться своими учениками» [1, с. 162].

Строгановское училище дало прекрасные образцы неорусского стиля, в орнаментации которого присутствовали мотивы из национального наследия и отечественной истории. Особого внимания заслуживают декоративные блюда, сюжетами которых служили события или исторические персоны, выполненные в виде барельефов, украшенные виртуозной чеканкой и эмалью.

Уникально юбилейное подносное блюдо, посвященное

Рис. 15. Проект ювелирных украшений. Уч. Логинов К. 1910-е гг. Бумага, акварель. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 16. Проект шкатулки с полихромным стилизованным растительным орнаментом. Уч. Никитин 1910-е гг. Бумага, акварель, по- таль (золотая, серебряная). Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

300-летию дома Романовых, с портретом Царя Михаила Федоровича и сценами избрания его на царство в 1613 году. Оно обильно украшено чеканным орнаментом и многоцветными эмалями. Блюдо было изготовлено коллективом учеников: композицию составил Ф. Сорокин, а в материале выполнили И. Рябов, Н. Филиппов, Л. Рапник, Г. Правоторов, Ленский. 27 мая 1913 года его преподнесли от имени училища императору Николаю II во время посещения Москвы императорской четой в дни празднования 300-летия дома Романовых. Растительный орнамент заполняет всю поверхность блюда

Рис. 17. Эскиз трехстворчатого складня, украшенного и стилизованным растительным орнаментом и полихромными эмалями. Уч. Круглов С. 1910-е гг. Бумага, акварель, тушь (перо). Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

вокруг эмалевых вставок. Пышные узоры из цветов и листьев, в которых нет ни одной прямой линии, создают ощущение постоянного движения и расположены настолько густо, что даже не видно фона. Оригинально составлена композиция блюда, а технически выполнено безукоризненно. На большом размере (90 см) умело положена перегородчатая эмаль и качественно выполнены подгонка эмалевых вставок и распределение цветных пятен эмали в обрамлении чеканенных в серебре стилизованных лепестков цветов и листьев.

Декоративные блюда из дерева часто украшали чеканными медными и латунными накладками с изображениями русских витязей или сказочных персонажей — жар-птиц, райских птиц Сирина и Алконоста, в стилистике которых четко прослеживается неорусский стиль. В Строгановском училище тема «Сирин и Алконост» была очень популярна и это не случайно, их изображения часто встречаются в рукописях и в книжном орнаменте XVII века, с которыми хорошо были знакомы учащиеся.

В ювелирных украшениях также активно использовали перегородчатую, расписную и витражную эмаль, которые наилучшим образом могли передать крылья порхающей бабочки или стрекозы. А эмаль, в сочетании с перламутром и полудрагоценными камнями, создавали не-

повторимую игру цвета. Эти украшения очень декоративны, нарядны, пластичны, и в основе их, несомненно, лежит стилизация природных форм. 15

Замысловатая игра линий и цветных орнаментов, драгоценного металла и камней поражали изобретательностью и умением гармонично сочетать различные материалы в ювелирных изделиях — драгоценный металл, камни, эмаль, цветные стекла, кожу, слоновую кость. А свобода в выборе материала, форм и мотивов орнаментации ярко выражают искания нового времени.

В большом количестве в ювелирной мастерской изготавливали всевозможные брелоки, разнообразных видов: яички, сердечки, бочонки, бантики, зверушки, насекомые, сделанные практически во всех техниках и материалах. «Количество исполненных эмалевых предметов за последнее время громадное» [13, с. 53].

Замысловатая игра линий и цветных орнаментов поражали изобретательностью и умением гармонично сочетать различные материалы в ювелирных изделиях — драгоценный металл, камни, эмаль, цветные стекла, кожу, слоновую кость. А свобода в выборе материала, форм и мотивов орнаментации ярко выражали эстетику серебряного века.

И, конечно, в мастерских продолжали изготавливать культовые изделия и церковную утварь — это оклады икон, складни, образки с использованием чеканки, гравировки и перегородчатой эмали и литые нательные и выносные кресты, а также целые чеканные иконостасы. По свидетельству А.И. Леонова, в Строгановском училище для великих князей выполняли домашние иконостасы, церковную утварь. Все мастерские делали подобные вещи, некоторые из которых Н.В. Глоба потом дарил знатым лицам [18, с. 212].

В 1914 году, в военное время, в мастерских училища был изготовлен ряд пасхальных яиц, часть которых была отослана в Петроград Высочайшему Двору, часть продана в магазине училища в Москве. В ответ были высланы телеграммы покровительницы училища Великой Княгини

Рис. 18. Проект оклада иконы Богородицы с избранными святыми. 1912–1913 гг. Бумага, акварель. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова

Елизаветы Федоровны и Великого Князя Николая Николаевича со словами благодарности и восхищения высланными изделиями:

«Их Величества восхищались Пасхальной работой Строгановского Училища превосходшей все предыдущие, выражают искреннюю благодарность. Мое сердце глубоко этим обрадовано со своей стороны любовалась яйцом и чудными пеленами возложила их в Пасхальную ночь, уповаю что Московские Святители благословят дальнейшее процветание дорогого Строгановского Училища. Бог вам всем в помощь. Елизавета» [13, с. 16].

«В начале Апреля мне было прислано из Москвы пасхальное яйцо; высокая художественная работа и характер ее свидетельствовали о том, что яйцо исполнено учениками Строгановского Училища, но до настоящего времени я не знал, кому обязан присылкой этого прекрасного подарка; осведомившись ныне, что он прислан мн Строгановским Училищем, прошу Вас принять и передать Училищу мою сердечную благодарность Я очень ценю внимание ко мне и буду рад хранить высоко художественный образец работ Строгановского Училища. Генерал-адъютант Николай» [13, с. 16].

После успеха на Киевской выставке в 1913 году училищу, не смотря на военное время, был предложен ряд заказов, среди которых — исполнение многоярусного иконостаса и всей церковной утвари для строящейся в русском стиль церкви-усыпальницы в окрестностях Москвы. Этот крупный и разносторонний заказ (металл, чеканка, литье, эмаль, шитье, кожа, работы по рогу и пр.) крайне подходил к целям училища и исполнялся как учащимися училища, так и в ремесленно-художественных мастерских [13, с. 15].

Как отмечал в своем обозрении киевской выставки известный критик Г. Лукомский, «собственно, как это сейчас и выяснится, церковная тема в художественном производстве едва ли не наиболее подходящая и близкая духу самого училища, составу его преподавателей и происхождению его учеников... Тем более желательна специализация в церковном искусстве в Строгановском училище, что в школе бар. Штиглица в Петербурге тема эта почти отсутствует, в школе Общества Поощрения Художеств тоже не является главною, а между тем, у нас воздвигается так много церквей, так много их ремонтируется, переделывается, следо-

вательно, и спрос на работников и художественно-образованных работников — большой, и необходимость предотвращения хоть этим путем от порчи многих храмов — еще большая» [8, с. 359–360].

Учащимися за время обучения было создано много обмеров и проектов, церковных вещей, все они гармонично исполнены, красивы в тонах и довольно разнообразны. Владение формой и колоритом, при изяществе рисунка, может всегда быть примером, достойным подражания. Данные произведения отличаются оригинальной композицией, декоративностью и представляют гармоничное целое, благодаря художественному решению, основывающемуся на четком соотношении элементов декора и формы.

Изделия Строгановских мастерских воплотили в себе всю национальную самобытность русского народа и вместе с тем отразили искания нового времени, технологические и стилистические новшества. А сочетание большой творческой фантазии с высоким профессиональным мастерством и современными достижениями позволяют говорить о формировании большой школы ювелирного и проектного мастерства, постоянно развивающейся в преемственности своих достижений.

Список литературы:

1. Альбом Южно-Русской областной сельскохозяйственной, промышленной выставки в г. Екатеринославле 1910 года. — Санкт-Петербург, 1910.
2. *Зиновеева М.М. Трощинская А.В.* Искусство Серебряного века в собрании музея МГХПА им. С.Г. Строганова. — Москва: Русский Мирь, 2021. — 448 с.: ил.
3. *Зиновеева М.М. Федунов С.Н.* Мастерские художественного металла Строгановского училища и ювелирная промышленность России // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2019. — № 3/1. — С. 344–358.
4. Известия общества преподавателей графических искусств. — 1909. — № 10.
5. Иллюстрированный альбом Международной художественно-строительной выставки. — Санкт-Петербург, 1908.
6. Историческая записка о Строгановском Центральном училище технического рисования и при нем музее с Высочайше утвержденным Положением и Уставом 1892 г. — Москва, 1892.
7. Карл Фаберже и Федор Рюкерг. Шедевры русской эмали. — Москва, 2020.
8. *Лукомский Г.К.* Архитектура, художественная промышленность и печатное дело на Всероссийской выставке в Киеве // Искусство Южной России. Живопись. Графика. Художественная печать. — 1913. — № 7–8.

9. *Майстровская М.Т.* Строгановская мебель: проекты, мастерские, мастера // Академик Императорской Академии художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище: Материалы международной научно-практической конференции / МГХПА им. С.Г. Строганова. НИИ РАХ. — Москва, 2012. — С. 227–252.

10. Мир женщины. Москва. — 1912. — № 1.

11. *Мунтян Т.Н.* Фёдор Рюкерт и Карл Фаберже. — Москва, 2016.

12. Отчет, составленный Императорским Центральным художественно-промышленным училищем за 1909–1910 годы. — Москва, 1910.

13. Отчет, составленный Императорским Центральным художественно-промышленным училищем за 1913–1916 годы. — Москва, 1916.

14. *Павловский А.И.* Библейский словарь. — Москва, 1994.

15. Строгановское училище на Всероссийской выставке в Киеве // Известия общества преподавателей графических искусств. — 1913. — № 1–7.

16. Устав художественно-ремесленных мастерских при Императорском Строгановском центральном художественно-промышленном училище в Москве. — Москва, 1910.

17. *Федунов С.Н.* Организация учебного процесса и развитие мастерских по художественной обработке металла в Императорском Строгановском училище в начале XX века // Николай Васильевич Глоба и российское художественно-промышленное образование: Материалы международной научно-практической конференции / НИИ РАХ. РГХПУ им. С.Г. Строганова. — Москва, 2023.

18. *Шульгина Е.Н., Пронина И.А.* История Строгановского училища. 1825–1918. — Москва, 2002.

19. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 107.

20. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 162 б.

21. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 53.

22. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 130.